

«Самостоятельность и равенство»?

**Организация «Свободные женщины» и анархистские стратегии для
женской эмансипации**

Марта Аксельберг

1985

Оглавление

Внимание к жизни женщин	9
Изменение самосознания женщин	13
Вызов анархистскому движению	14
Выводы	18

История женской анархистской организации «Свободные женщины» начинается в Испании, в мае 1936 г., чьей целью было прекращение «тройного порабощения женщин: невежеством, капитализмом и мужчинами».

libcom.org

Анархисты настаивали на том, что революционные движения могут эффективно развиваться, только если они говорят о конкретных реалиях жизни людей, что ведет к логическому заключению о том, что настоящее революционное движение должно приспособиться к разнообразию. Оно должно отражать понимание жизненного опыта тех, кто делает первые шаги в своем вовлечении в революционный процесс. Необходимость является особенно острой и стратегические вопросы в особенности сложны в случае с женщинами, чья повседневность во многих странах была и продолжает оставаться отличной от мужской.

В первые годы этого века (двадцатого, статья написана в 1985 г. – прим. А. Ф.), испанские анархисты – мужчины и женщины – ясно выразили мечту неиерархического, коммунитарного общества, в котором женщины и мужчины будут равны. И все же в Испании до начала гражданской войны большинство женщин были далеки от «готовности» участвовать в борьбе наравне с мужчинами за реализацию данной мечты. Хотя организованное анархо-синдикалистское движение (Национальная конфедерация труда [CNT]) ориентировалось, в первую очередь, на борьбу на рабочем месте, большинство испанских женщин не работали на фабриках. Многие из них, вовлеченных в работу за зарплату – в основном в текстильной промышленности – работали на дому, за сдельную заработную плату, и не состояли в профсоюзах. Женщины, которые работали и имели семьи, продолжали выполнять «двойные обязанности»: как домохозяйки и как матери. Конкретные формы угнетения женщин имевшиеся в Испании, эффективно держали женщин в мужском подчинении, даже в рамках революционного анархистского движения.

Чтобы женщины смогли более активно участвовать в социальной революционной борьбе, они нуждались в особой «подготовке», особом внимании к их подчиненному положению и к их конкретному жизненному опыту. В мае 1936 года, группа женщин-анархисток основала [организацию] «Свободные женщины» (Mujeres Libres), первую автономную, пролетарскую феминистскую организацию в Испании, специально для достижения данных целей. Её целью было положить конец «тройному порабощению женщин: невежеством, капитализмом и мужчинами». Хотя некоторые из основателей занимались интеллектуальным или полуинтеллектуальным трудом, подавляющее большинство её членов (число которых составляло порядка 20,000 в июле 1937 г.) были женщинами из рабочего класса. Активистки «Свободных женщин» были нацелены как на преодоление барьеров невежества и неопытности, не позволявших женщинам на равных участвовать в борьбе за лучшее общество, так и на противостояние доминированию мужчин в анархистском движении.

Большинство анархистов выступает против отдельной борьбы и отдельной организации для женщин на основании приверженности прямому действию и равенству. «Свободные женщины» выступали за отдельную борьбу на основе различных интерпретаций одних и тех же обязанностей. Трудности, с которыми они сталкивались в анархистском движении, выдвигали на первый план как проблемную роль женщин

в революционном движении, так и сложность приобретения женщинами опыта для полноценного участия в процесс разработки и создания нового общества.

Анархисты решительно выступают за равенство. Равенство означает, что опыт одной группы не может быть принят в качестве нормы для всех, и что в полностью эгалитарном обществе не может быть институтов, посредством которых некоторые отдельные лица осуществляют социальную, экономическую, или политическую власть над другими. Подобное общество достигает координации посредством того, что не так давно один писатель назвал «спонтанный порядок»: люди объединяются на добровольной основе для удовлетворения взаимно определенных потребностей и для координации крупномасштабных мероприятий в масштабах федерации^{1*}.

Данная антииерархическая точка зрения имеет важное значение для революционной стратегии. Анархисты утверждают, что революционная деятельность и организация должны начинаться с конкретных реалий жизни людей, и что сам процесс должен поддаваться трансформации. Приверженность к равенству в данном контексте подразумевает, что опыт различных групп равно является отправной точкой и для революционной деятельности, и для организации.

Кроме того, анархисты настаивают на том, что средства неотделимы от целей. Люди могут создать и научиться жить в неиерархическом обществе только путем неиерархической, эгалитарной формы революционной деятельности. Противники утверждают, что иерархия необходима для порядка, особенно в революционной ситуации, анархисты же утверждают, что координация может быть достигнута либо через «пропаганду действием», образцовым действием, что даст приверженцев силой положительного примера², или же «спонтанной организацией», которая подразумевает, что и формы, и цели организации устанавливаются людьми, чьи потребности она выражает³.

И, наконец, анархисты признают, что люди, чьи жизненные обстоятельства контролируют и держат их в подчиненной позиции, не могут легко превратиться в уверенных, самостоятельных людей. Широкая «подготовка» к такому участию является неотъемлемой частью процесса личностной трансформации, которая, в свою очередь, является одним из аспектов социально-революционного проекта. Но такая подготовка, если она не принимается в иерархической форме, может иметь место только посредством индивидуального опыта новых и разнообразных форм социальной организации. Испанское анархистское движение пыталось дать возможность именно такому опыту. Благодаря непосредственному участию в мероприятиях и забастовках, и через знания, полученные посредством неформального образования, люди будут «готовить» себя для дальнейших революционных преобразований. Чтобы

¹ См. Колин Вард «Анархия в действии» (New York: Harper & Row, 1973), главы 2 и 4; Даниэль Герен «Анархизм: От теории к практике»; введение написано Ноамом Хомским, перевод Мэри Клоппер (Нью-Йорк: Monthly Review Press, 1970); Пётр Кропоткин «Завоевание хлеба» (Лондон: Chapman & Hall, 1913).

² Хороший пример воздействия такой деятельности см. дискуссии Вины Брейнеса об изменении сознания в движении за гражданские права в Соединенных Штатах, «Эссе Сары Эванс: Личная политика: Корни Женского Освобождения в Движении за гражданские права и Новые Левые», Феминистские Исследования 5 (Fall 1979): 496-506.

³ Немного отличающаяся версия данной сводки и анализа была первоначально развита Кэтрин Пайн Парсонс и Мартой А. Аккелсберг, «Анархизм и Феминизм», MS, 1978, Smith College, Northampton, Mass.

быть эффективной, однако, такая подготовка должна соответствовать различному жизненному опыту людей, чьи потребности она пытается удовлетворить.

Во время гражданской войны в Испании женщины составляли особую группу, со своими собственными потребностями. Их подчиненное положение, как экономическое, так и культурное, было гораздо более тяжелым, чем у мужчин. Уровень неграмотности был выше среди женщин, чем среди мужчин. Те женщины, которые работали профессионально, были заняты на наименее оплачиваемых работах в наиболее тяжелых рабочих условиях. Женщины и мужчины жили совершенно по-разному. Как рассказывала одна женщина: «я очень хорошо помню, как все было, когда я была ребенком: для мужчин было постыдным, если их видели на улице с женщинами!... Мужчины и женщины жили совершенно отдельной жизнью. Каждый придерживался общества [представителей] почти исключительно своего пола»^{4*}.

Тем не менее, несмотря на то, что эти различия должны были служить убедительным доказательством необходимости революционной организации для решения конкретных проблем женского подчиненного положения, основная часть анархистского движения отказалась признать специфику женского угнетения, либо законность конкретной борьбы, направленной на его преодоление. Только «Свободные женщины» ясно сформулировали перспективу, которая признавала, и обращались к особенностям женского опыта.

Сохраняя приверженность делу создания эгалитарного общества, испанские анархисты демонстрировали сложное отношение к подчиненному положению женщин. Некоторые утверждали, что подчиненное положение женщин обуславливалось разделением труда по половому признаку, начиная с «одомашнивания» женщин, и с последующим исключением из наемного труда^{5*}. Чтобы преодолеть это, женщины должны присоединиться трудовым массам в качестве работниц, наряду с мужчинами, бороться в профсоюзах за улучшение положения всех трудящихся. Другие настаивали на том, что подчиненное положение женщин было результатом широкого культурного феномена и отражало обесценивание женщин и их деятельности посредством таких институтов, как семья и церковь. Такое обесценивание закончится вместе с данными институтами, с созданием анархистского общества.

Но подчиненное положение женщин было в лучшем случае второстепенным делом анархистского движения как целого. Большинство анархистов отказывалось признать специфику подчиненного положения женщин, и лишь немногие мужчины были бы готовы отказаться от власти над женщинами, которой они пользовались так долго. Как писал национальный [генеральный] секретарь CNT в 1935 году в ответ на серию статей, посвященных женскому вопросу: «Мы знаем, что приятней отдавать приказы, чем подчиняться... Между женщиной и мужчиной происходит тоже самое. Мужчина чувствует себя более удовлетворенным, имея раба, готовящего ему еду, стирающего его одежду... Это реальность. И, говоря прямо, требовать, чтобы мужчины уступили [их привилегии] является только мечтой»^{6*}.

⁴ Интервью с автором, Барселона, 16 февраля 1979.

⁵ См., например, заявление Испанского движения Сарагосского конгресса 1870 года, процитированного Ансельмо Лоренсо «Борющийся пролетариат», 2 т. (Тулуза: Редакция испанского либертарного движения, НКТ во Франции, 1947), 2: 17-18.

⁶ Мариано Р. Васкес, «Доклад: Для восставших женщин», «Рабочая солидарность», 10 октября 1935,

Некоторые, вероятно, выражая мнение большинства в движении, отрицали, что женщины были угнетены так, что это требует особого внимания. Так, например, Федерика Монтсени, анархистка-интеллектуал, впоследствии занимавшая пост министра здравоохранения в республиканском правительстве во время войны, признавала, что «эмансипация женщин» было «решающей проблемой настоящего времени». Она настаивала на том, что должной целью было не вступление женщин на руководящие должности, занимаемые в настоящее время мужчинами, но перестройка общества, которое освободит всех. «Феминизм? Никогда! Гуманизм всегда!»^{7*} По мере того, как она признала специфику женского угнетения, она поняла его, в сущности, в индивидуалистических терминах, и утверждала, что любые специфические проблемы, которые существовали между женщинами и мужчинами, были укоренены как в женской «отсталости», так и в мужском сопротивлении переменам, и не могут быть решены в организованной борьбе или через нее^{8*}.

Небольшое меньшинство внутри движения как целого, признало, что женщины сталкиваются со специфическими половыми формами подчинения, требующими особого внимания. Но многие из этих людей утверждали, что преодоление данного подчинения, как в обществе в целом, так и в анархистском движении, не должно проводиться посредством создания отдельных организаций. Как заявила одна активистка: «Мы участвуем в работе по созданию нового общества, и данная работа должна быть проделана в унисон. Мы должны участвовать в профсоюзной борьбе, наряду с мужчинами, бороться за свои места, требуя чтобы нас принимали всерьез»^{9*}. Они нашли поддержку своей позиции в анархистской точке зрения на социальные изменения, в частности, в акценте на единстве целей и средств.

Те, кто выступает против автономных женских организаций, утверждают, что анархизм несовместим не только с иерархическими формами организации, но и с любой независимой организацией, которая может подорвать единство движения. В этом случае, т.к. целью анархистского движения было создание эгалитарного общества, в котором женщины и мужчины будут взаимодействовать на равных, борьба за достижение этого должна привлекать как мужчин, так и женщин, в качестве равных партнеров. Эти анархисты опасались, что организация, специально созданная для того, чтобы положить конец подчиненному положению женщин, будет подчеркивать различия между женщинами и мужчинами, а не их сходства, и сделает более трудным достижение эгалитарной революционной цели. Стратегия основания организации на жизненном опыте не простирается настолько далеко, чтобы оправдать независимую организацию, ориентированную на потребности женщин.

Короче говоря, хотя некоторые группы в рамках организованного анархистского движения и признавали специфические проблемы женского угнетения и мужского

4; см. также Хосе Альварес Юнко «Политическая идеология испанского анархизма», 1868-1910 (Мадрид: SigloVeintiunoEditores, 1976), 302 с. 73, «Освободить женщин!», (26 ноября 1937): 4.

⁷ Федерика Монтсени, «Феминизм и гуманизм», Белый Журнал 2 (1 октября 1924): 18-21, см. также «Женщины и британские выборы», там же 2 (15 февраля 1924): 10-12.

⁸ Кармен Алькальда «Женщины в Гражданской войне в Испании» (Мадрид: EditorialCambio 16, б.г.), 176. См. также Федерика Монтсени, «Женщины: проблема человека», в Белом Журнале 2, № 89, февраль 1927 года, и Мэри Нэш, «Два культурных анархистских решения проблем женщин: Федерика Монтсени и Лусия Санчес Саорнил» Жизнедеятельность (Барселона: Барселонский университет, 1975), 74-86.

⁹ Интервью с автором, Ospitalет (Барселона), 14 февраля 1979.

сексизма в движении, основные анархистские организации уделяли мало внимания вопросам, вызывавшим беспокойство у женщин, и отрицали обоснованность отдельных организаций для решения данных вопросов. Те женщины, которые настаивали на специфике женского угнетения и говорили о необходимости отдельной борьбы для его преодоления, и создали свою организацию: «Свободные женщины».

Непосредственных предшественников «Свободных женщин» можно проследить, по крайней мере, с 1934 г., когда небольшие группы женщин-анархисток в Мадриде и Барселоне (хотя и независимо друг от друга) стали беспокоиться относительно того, что лишь небольшое число женщин были активно вовлечены в CNT. Они заметили, как кто-то сказал, что:

...женщины приходят на встречи один раз – возможно они даже присоединятся – или же, например, придут на воскресную экскурсию, или в дискуссионную группу – они один раз приходят, и больше их никогда не видно... Даже в тех отраслях, где было много трудящихся женщин – например, текстильной – было мало женщин, которые когда-либо выступали на профсоюзных собраниях. Нас беспокоили все те женщины, которых мы потеряли, так что мы думали о создании женской группы для решения этих вопросов... В 1935 г. мы разослали призыв ко всем женщинам в либертарном движении... хотя сосредоточились в основном на молодых товарищах (подругах)¹⁰. Мы назвали нашу группу «Женская культурная группа, CNT»¹¹.

Первоначально данная группа для женщин, существовала более или менее в пределах, или, по крайней мере, под эгидой CNT. Её цель заключалась в том, чтобы привлечь как можно больше женщин в качестве активисток внутри анархистского движения.

Однако вскоре женщины в Барселоне и Мадриде (которые в конце 1935 г., вступили в связь друг с другом) определили, что раскрытие женщин-активисток было комплексным процессом, и что они нуждаются в автономности, если хотят достучаться до женщин таким образом, каким они хотели это сделать. В мае 1936 г. они создали организацию «Свободные женщины».

Основатели «Свободных женщин» утверждали, что женщины должны организоваться независимо от мужчин, чтобы преодолеть свое подчиненное положение, и бороться против мужского сопротивления женской эмансипации. Основатели строили свою программу на той же приверженности прямому действию и подготовке, что и более широкое испанское анархистское движение, и настаивали на том, что подготовка женщин к присоединению к революционной деятельности должна развиваться из их собственного специфического жизненного опыта. Данный процесс требовал, чтобы женщины преодолевали свое специфическое подчиненное положение как женщины, и чтобы они развивали знания и уверенность в себе, необходимые для участия в революционной борьбе и для того чтобы бросить вызов мужскому доминированию в тех организациях, которые не смогли принять их и их опыт всерьез.

¹⁰ В оригинале употребляется испанское слово «compañeras», которое переводится и как «товарищ» (применительно к женщинам), и как «подруга», или «компаньон». Это традиционное испанское анархистское обращение к женщинам – товарищам по борьбе; применительно к мужчинам употребляется слово «compañero».

¹¹ Соледад Эсторач, интервью с автором, Париж, 4 января 1982 года.

Эмма Гольдман утверждала ранее, что «истинная эмансипация не начинается ни на выборах, ни в судах. Это начинается в душе женщины... Ее развитие, ее свобода, ее независимость, должны исходить из нее и через нее саму»¹². *Комментаторы в других движениях за женскую эмансипацию выдвигали сходные утверждения. Шейла Роуботэм (Sheila Rowbotham), к примеру, указала пути, на которых социалистические и коммунистические движения неоднократно нивелировали женские требования*¹³. Эллен Дюбуа считает формирование независимого женского суфражистского движения признаком «достижения совершеннолетия» феминизма в Соединенных Штатах, отмечая пункт, когда женщины взялись за проблему своего собственного подчиненного положения достаточно серьезно, чтобы бороться за свои права¹⁴. *Активистки «Свободных женщин» действовали на схожее ощущение измененного сознания. По словам одной из участниц: «Национальный секретарь НКТ поддерживал нас. Как-то он предложил нам деньги и поддержку, в которых мы нуждались, – если бы мы согласились действовать как часть CNT. Но мы отвергли это [предложение]. Мы хотели, чтобы женщины нашли свою собственную свободу»*¹⁵.

Забота женщин о независимости была столь велика, что повлияла на выбор имени организации. Несмотря на то, что большинство из ее основательниц пришли к политической зрелости через анархо-синдикалистское движение и считали себя «борцами за свободу», они не приняли имени «Либертарные женщины» (Mujeres Libertarias). Вместо этого они назвались «Сводные женщины» (Mujeres Libres), чтобы дать понять, что они свободны от всех институциональных и организационных условностей, даже от условностей, связанных с CNT.

Форма и программа организации отражали ее анализ женского подчиненного положения и того, что было необходимо для его преодоления. Во-первых, «Свободные женщины» сосредоточили основное внимание на проблемах, которые представляли особый интерес для женщин: неграмотности, экономической зависимости и эксплуатации, а также невежестве в плане здравоохранения, ухода за детьми и сексуальности. Во-вторых, они настаивали на том, что участие в борьбе требует измененного самоощущения. Женщины могут развивать и сохранить такое изменение самосознания, только если они действуют независимо от мужчин, в организации, призванной защитить их новое самоопределение. «Свободные женщины» пытались быть средой для развития такого изменения самосознания. Наконец, они считали, что отдельная и независимая организация была необходима для того, чтобы бросить вызов сексизму и мужской иерархии в CNT и в анархистском движении в целом. Как организация, «Свободные женщины» бросили данный вызов.

¹² Эмма Гольдман «Женское равноправие» (224) и «Трагедия женского освобождения» (211), другие анархистские очерки (Нью-Йорк: DoverPress, 1969).

¹³ Шейла Роуботэм «Женщины, сопротивление и революция» (Нью-Йорк: VintageBooks, 1972), и «Сознание женщины, мужской мир» (Hammondsworth, Middlesex, England: PelicanBooks, 1973).

¹⁴ Эллен Кэрол Дюбуа «Феминизм и власть: Возникновение независимого женского движения в Америке» (Итака: Cornell University Press, 1978), 78-81, 164, 190-92, 201.

¹⁵ Сусесо Порталес, интервью с автором, Мостолес (Мадрид), 29 июня 1979 года. Схожие истории с небольшими вариациями рассказывали Мерседес Комапосада, Соледад Эсторач, и другие в различных интервью в Париже, январь 1982 года. Анализ исследования в значительной мере опирался на интервью, которые я брала у испанских анархисток, вовлеченных в дебаты и разного рода деятельность во время Гражданской войны. Интервью были проведены в Испании и Франции весной 1979 года, летом 1981 года, и

Внимание к жизни женщин

Организация признала три различных источника женского подчиненного положения: невежество (неграмотность), экономическая эксплуатация и подчинение мужчинам в семье. Хотя официальные заявления не расставляли приоритеты среди данных факторов, большинство действий организации были направлены против невежества и экономической эксплуатации. В обличительном резюме своей статьи о «женском вопросе» в «Рабочей солидарности» (Solidaridad Obrera) 1935 г., Люсия Санчес Саорнил, основатель «Свободных женщин», поясняла: «Совершенно определенно, я считаю, что единственное решение женских половых проблем должно быть найдено в решении экономической проблемы. В революции. Ничего больше. Все остальное будет только продолжать то же самое порабощение под новым именем»^{16*}.

С точки зрения программы организация сосредоточила большую часть своего внимания на «невежестве», которое, по ее мнению, способствовало женскому подчиненному положению во всех сферах жизни. «Свободные женщины» организовали массовое продвижение грамотности, чтобы обеспечить необходимую основу для «инкультурации» женщин. Грамотность позволила женщинам лучше понять свое общество и свое место в нем и способствовала борьбе за его улучшение^{17*}. Они создали классы трех уровней: для неграмотных; для тех, кто умел немного читать; и для тех, кто хорошо читал, но хотел «окунуться в более сложные вопросы». Они не отождествляли неграмотность с непониманием социальной действительности; скорее они настаивали на том, что смущение и их «культурная отсталость» мешали многим женщинам активно участвовать в борьбе за революционные изменения. Грамотность стала инструментом для развития их уверенности в себе, а также для облегчения их полноценного участия в обществе и социальных изменениях.

Для прекращения уходящего корнями в экономическую зависимость подчиненного положения, «Свободные женщины» разработали комплексную программу занятости, с большим акцентом на образовании. Организаторы утверждали, что зависимость женщин – это результат неправомерного разделения труда по половому признаку, вытеснявшего их на самые низкооплачиваемые работы, в самых тяжелых условиях. «Свободные женщины» приветствовали связанное с войной передвижение женщин из домработниц в ряды профессионально работающих как нечто большее, чем просто временную меру, и выражали надежду, что включение женщин в число работников станет постоянным и будет способствовать их экономической независимости^{18*}.

Программа занятости «Свободных женщин» была обращена к специфическим проблемам, с которыми сталкивались женщины из рабочего класса, и попыталась подготовить их к тому, чтобы они смогли занять свои рабочие места на производстве

зимой 1981-82.

¹⁶ Люсия Санчес Саорнил, «Вопрос о женщинах в наших рядах, 5», Рабочая солидарность, 30 октября 1935, 2.

¹⁷ «Свободные женщины»: женщины перед лицом настоящего и социального будущего», в Сидеро-металлурджия (Журнал профсоюза металлургической промышленности Барселоны) 5, ноябрь 1937:9.

¹⁸ Мэри Нэш, ред. «Свободные женщины Испании, 1936-39», Serie los libertarios (Барселона: Tusquets editor, 1976), 21.

на равных с мужчинами. Они работали в тесном сотрудничестве с профсоюзами CNT и совместно спонсировали и организовали поддержку, подготовку и программы обучения для женщин, вступающих в состояние работающих за зарплату. В сельской местности они спонсировали сельскохозяйственные программы обучения. Кроме того, они защищали, создавали и поддерживали детские дошкольные учреждения, в кварталах и на фабриках, чтобы предоставить женщинам время для работы, свободное от ухода за своими детьми. Также они боролись за уравнивание зарплат между женщинами и мужчинами.

Тем не менее, они уделяли мало внимания разделению труда по половому признаку. Также они не исследовали последствий сексуального равенства для стереотипа рассмотрения одних работ в качестве женских, а других - в качестве мужских. Значительная часть новейших феминистских исследований рассматривали взаимосвязь между моногамией, рождаемостью, воспитанием детей и дифференцированным участием в профессиональной работе и указали на значение этих отношений для подчиненного положения женщин^{19*}. Ни «Свободные женщины», ни какие-либо другие анархистские или феминистские организации в Испании того времени, однако, не подвергали сомнению допущение, что основная ответственность за детское воспитание и домашнюю занятость будет оставаться на женщинах.

В самом деле, подход «Свободных женщин» к «культурному» подчинению женщин в мужском обществе был неоднозначным. Некоторые активисты утверждали, что буржуазная мораль рассматривает женщин в качестве собственности. Ампара Поч-и-Гаскон, ставшая одной из основательниц «Свободных женщин», критиковала как моногамию, так и предположение о том, что брак может быть «заключен фактически навсегда». Она настаивала на том, что ни брак, ни семья не должны отрицать возможность «способности любить ... за их пределами»²⁰. *Большинство активисток «Свободных женщин», вероятно, не были согласны с ее отказом от брака и моногамии. Однако организация критиковала крайние формы мужского доминирования в семье. Лусиа Санчес Саорнил, например, отвергала общество, которое определяло женщин только в качестве матерей и утверждала, что подобное определение роли способствовало продолжению подчиненного положения женщин: «концепция матери включает в себя то, что женщина должна уничтожить себя как личность»²¹.*

¹⁹ См., в частности, Верена Стокл, «Женские подвиги», «Брак и рынок», под редакцией Кейт Янг, Кэрол Волковитс, и Рослин Макгулар (Лондон: CSE Books, 1981), Жан Гардинер, «Политическая экономика домашнего труда в капиталистическом обществе», «Зависимость и эксплуатация в области труда и брака», под редакцией Д.Л. Баркера и С. Аллен (Нью-Йорк: Longman, 1976), 109-20; Шерри Ортнер, «Относится ли женщина мужчине также, как природа относится к культуре?» (67-88) и Мишель Цимбалист Росальдо, «Женщины, культура и общество: теоретический обзор» (17-42), «Девушка, культура и общество», ред. Мишель Цимбалист Росальдо и Луиза Лампхир (Стэнфорд: StanfordUniversityPress, 1974). Для обсуждения воздействия на женщин материнства, см. Исаак Бальб «Марксизм и доминирование» (Принстон: PrincetonUniversityPress, 1981), Нэнси Чодороу «Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера» (Беркли: UniversityofCaliforniaPress, 1978); Дороти Диннерстейн «Русалка и Минотавр: Сексуальные мероприятия и человеческое недомогание» (Нью-Йорк: Harper & Row, 1976); и Адриенн Рич, «Женские роды: Материнство как опыт и институт» (Нью-Йорк: W.W. Norton, 1976).

²⁰ Ампаро Поч и Гаскон «Власть в любви и обществе», Рабочая солидарность, 27 сентября. 1935, 1; см. также «Сексуальная жизни женщины», Тетради о культуре: Физиология и гигиена, № 4 (Валенсия 1932): 32.

²¹ Лусиа Санчес Саорнил «Вопрос о женщинах в наших рядах, 4», Рабочая солидарность, 15 октября

Члены организации нашли больше единомышленников по вопросам о других проявлениях женского «культурного» подчинения. В их представлении, проституция наиболее ясно выражала связи между экономическим и сексуальным подчинением, способствуя деградации женщин, вовлеченных в это дело, и сексуальности в целом. В идеале секс не должен рассматриваться как товар; и женщины, и мужчины должны быть в состоянии реализовывать свою сексуальность в полной мере и свободно.

Данный анализ привел их к одной из наиболее новаторских идей: плану (фактически так никогда и не реализованному из-за ограничений ситуации военного времени) создать «*liberatorios de prostitución*», центры, в которых бывшие проститутки могли бы найти поддержку на время их «переподготовки» для лучшей жизни. Их надежда на то, что социальная революция радикально изменит характер профессиональной работы – включая фабричный труд – легла в основу предположения о том, что «продуктивная» работа в действительности меньше унижает достоинство, чем секс за деньги. Организация также опубликовала призывы к мужчинам-анархистам не покровительствовать проституткам и отметила, что сохранение проституции означало сохранение модели эксплуатации, которые они, по всей видимости, стремились преодолеть^{22*}.

«Свободные женщины» также сосредоточились на здравоохранении. Они обучали медсестер работать в больницах и заменять монахинь, у которых ранее была монополия на уход за больными. Они создали всесторонние образовательные и гигиенические программы в родильных домах, в особенности в Барселоне, и попытались преодолеть женское невежество по отношению к собственному телу, а также относительно ухода за своими детьми и их развития. В целом они пытались преодолеть женское невежество относительно собственной сексуальности, невежество, которое они воспринимали как еще один источник сексуального подчинения женщин. Ампара Поч-и-Гаскон, в частности, указывала на незнание функций организма и контрацепции, как факторов, способствующих предположительной трудности для женщин в получении сексуального удовольствия. Она связывала свой призыв к большей открытости в этой области с заявлением о том, что сексуальное подавление женщин также служило для поддержания мужского доминирования^{23*}.

Образовательные программы, призванные преодолеть культурное подчинение распространялись как на детей, так и на взрослых женщин. «Свободные женщины» поддерживали материнские курсы по детскому воспитанию, чтобы они могли лучше подготовить своих детей к жизни в либертарном обществе. Они разрабатывали новые формы образования для детей, бросающие вызов буржуазным и патриархальным ценностям и нацеленные на подготовку детей к критическому саморазвитию. Наконец, они внесли свой вклад в разработку нового ядра учителей и новых учебных программ, а также новых, неиерархических структур преподавания и обучения.

Хотя общая направленность всех этих программ ясна, программы «Свободных женщин» отражали двойственное отношение к роли женщин в обществе и в революционной борьбе. Несмотря на утверждения о том, что подчиненное положение

1935, 2; для параллелей с современностью см. Рич.

²² В качестве примера обращения, см. Нэш, «Свободные женщины», 186-87.

²³ Поч и Гаскон, «Сексуальная жизнь», 10-26.

женщин является проблемой, которая может быть решена наиболее эффективно самими женщинами и заслужить легитимность и признание в рамках анархистского движения в целом, «Свободные женщины» время от времени представляли себя в качестве организации поддержки²⁴. Даже их вызов традиционным семейным ролям был более чем двойственным. По крайней мере, некоторые из призывов к женщинам идти на работу и пользоваться дошкольными учреждениями, созданными на фабриках, предполагали, что эти «жертвы» должны быть только временными²⁵.

Тем не менее, пропаганда «Свободных женщин» отличалась от других женских организаций в Испании того времени.

Большинство из них были, по сути, лишь «женским вспомогательным корпусом» различных партийных организаций, поощряя женщин брать на себя традиционную вспомогательную роль и призывая их взваливать на себя фабричный труд до тех пор, пока их мужчины не смогут вернуться с фронта²⁶. В отличие от подобных организаций, «Свободные женщины» напоминали: «Среди всех жертв, благодаря силе воли и настойчивости, мы работаем, чтобы найти себя и поместить себя в атмосферу, в которой, до сегодняшнего дня, было нам отказано: в социальное действие»²⁷. «Свободные женщины» продолжали доказывать, что для женской эмансипации не нужно ждать окончания войны, и что лучше всего женщины могут помочь и себе, и военным усилиям, настаивая на своем равноправии и как можно более полном участии в продолжающейся борьбе^{28*}.

В целом, путем наступления на неграмотность, экономическую зависимость и сексуально-культурную эксплуатацию и даже своеобразный контекст войны, программа «Свободных женщин» нацеливалась на конкретные источники подчиненного положения женщин в испанском обществе. По их мнению, только прямой вызов этим проблемам позволил бы женщинам преодолеть их подчиненное положение и в полной мере участвовать в социально-революционном движении. И только в организации женщин, для женщин, лежал интерес, забота и возможность осуществить подобное наступление.

²⁴ См. Алькальда, 122-40; и Нэш, «Свободные женщины», 76-78.

²⁵ Нэш, «Свободные женщины», 86, 96, 205-6.

²⁶ См. Алькальда, 142-43, «Устав Объединения женщин-антифашисток», Bernacaler, 26 мая 1938 (документ из ArchivodeServiciosDocumentales, Саламанка, Испания, Secciónpolítico-socialdeMadrid, папка 159 файл 1520), и Мэри Нэш, «Женщины в левых организациях Испании, 1931-1939» (Ph.D. diss., UniversidaddeBarcelona, 1977), гл. 9. Параллели с опытом женщин в Соединенных Штатах, и в других странах Западной Европы во время Первой и Второй мировых войн, конечно же, очевидны. Похожий опыт в наше время убедил многих женщин в необходимости отдельных организаций, стремящихся к эмансипации женщин, которые не будут подчинять потребности женщин тем мужчинам, с которыми они, как предполагается, заняты совместной борьбой. См., например, Маргарет Серрулло, «Автономия и пределы организации: Социалистическо-феминистский ответ Гарри Войту», Социалистическое ревю, № 9 (январь-февраль 1979): 91-101; Сара Эванс «Личная политика: Корни женского освобождения в Движении за гражданские права и Новые левые» (Нью-Йорк: AlfredA. Knopf, 1979); и Эллен Кей Тримбёргер «Женщины среди Старых и Новых левых: Эволюция политики личной жизни», Феминистские исследования, № 5 (Осень 1979): 432-50.

²⁷ Цит. по Алькальда, 154.

²⁸ В этом отношении позиция «Свободных женщин» представляется аналогичной позиции анархического движения в отношении к социальной революции и войне в целом: анархисты отличались от Коммунистической партии, например тем, что настаивали на том, что социальные революционные завоевания не должны ждать окончания гражданской войны.

Изменение самосознания женщин

Для преодоления женского подчиненного положения и чтобы сделать возможным полное участие женщин в революционной борьбе, требуется больше, чем атака на источники подчинения. Нужно изменить женское самосознание так, чтобы женщины смогли начать видеть себя в качестве независимых, эффективных участников социальной сферы.

Программа «Свободных женщин» отражала веру в то, что из-за долгого подчиненного положения большинство женщин не готово принять полностью равную роль в продолжающейся социальной революции. Их «подготовка» требует, чтобы они участвовали в либертарной, но именно женской, организации, основной функцией которой было бы «*caracitation*», или расширение прав и возможностей женщин^{29*}. Такое участие стало бы расширением прав и возможностей женщин в двух смыслах: во-первых, позволяло преодолеть основной дефицит информации, который препятствовал их активному вовлечению, и, во-вторых, открывало пути к преодолению отсутствия уверенности в себе, которое сопровождало их подчиненное положение. После подготовки в этом втором смысле, женщины смогут обратиться к независимой проблеме своего подчиненного положения, как в обществе, так и в анархистском движении, они смогут бороться за признание легитимности данных вопросов в рамках анархистского движения в целом.

Первоначально, как рассказала одна из активисток, «мы только хотели сделать из женщин анархисток». Но вскоре поняли, что если женщины станут анархистскими активистами, им придется иметь дело «с их собственными проблемами». Они были вынуждены выбраться «из дома» и принять самих себя, чтобы участвовать в профсоюзной деятельности. «Повышение сознательности» было, таким образом, одним из важнейших аспектов программы «Свободных женщин»; и организаторы редко упускали возможность вовлечь женщин в этот процесс. Они организовали группы для обсуждений и дискуссий, что позволяло женщинам привыкать слушать звук собственного голоса на публике, и призывали их преодолевать свое нежелание говорить и участвовать в обсуждении. Однако социальная подготовка была элементом любого проекта, который они брали на себя. Группы активисток из «Свободных женщин», например, посещали заводы, очевидно, для того, чтобы поддержать профсоюзы и поощрять женщин быть активными, и, в то же время, чтобы дать «немного уроков», будь то об анархо-синдикализме или о необходимости для женщин действовать более активно. В Барселоне «Женская культурная группа» создала *guarderías volantes* (передвижные детские сады): женщины ходили в другие дома для ухода за детьми, чтобы их матери могли посещать профсоюзные собрания. И когда матери возвращались домой, они часто вели краткие, неформальные беседы о либертарном коммунизме, анархо-синдикализме или чем либо подобном.

Наличие отдельной организации позволило женщинам свободно развивать независимые программы, которые были обращены к конкретным потребностям женщин, а также непосредственно решать проблемы их подчиненного положения.

²⁹ Слово «*Caracitation*» не является, очевидно, нормальным английским словом. Оно включает смысл развития потенциала, что обозначается испанским «*caracitación*». «Расширение прав и возможностей» - это другой возможный перевод.

Они настаивали на том, что женщины стоят перед проблемой «двойной борьбы», когда пытаются участвовать в революционной деятельности, и что только отдельная и независимая организация (пусть и тесно сотрудничающая с другими частями анархо-синдикалистского движения) способна обеспечить среду и поддержку, необходимую для решения проблемы уверенности в себе. По словам одной из членов:

Революционеры-мужчины, которые борются за свою свободу, борются только против внешнего мира, против мира, противостоящего жажде свободы, равенства и социальной справедливости. Революционерки-женщины, в свою очередь, должны сражаться на двух уровнях. Сначала они должны бороться за свою внешнюю свободу. В этой борьбе мужчины являются их союзниками, имеющими те же идеалы, по тем же самым причинам. Однако женщины должны также бороться за внутреннюю свободу, которой мужчины пользовались на протяжении веков. И в этой борьбе женщины сами по себе^{30*}.

В наши дни некоторые утверждают, что отдельные организации не являются необходимыми для подъема самосознания. Уини Брейнес высказала мнение, например, что одним из уроков движения за гражданские права и антивоенного движения в США является то, что самосознание женщин может начать меняться даже в рамках «смешанных» организаций, которые закрепляют подчиненное положение женщин³¹. Многие исследования подтверждают истину подобных утверждений³². С другой стороны, Эстель Фридман (Estelle Freedman) утверждала, что без отдельного «женского институционального строительства» такое изменение самосознания можно легко рассеять^{33*}. Хотя активистки из «Свободных женщин» не выдвигали столь же прямых аргументов в пользу необходимости «женского институционального строительства», многие из их действий находят свое отражение в современных дискуссиях. Вполне понятно, что они чувствовали: изменение самосознания женщин – что было важно для любого их участия в социально-революционных действиях – могло развиваться и поддерживаться лишь в рамках организации, созданной женщинами и для женщин, которые решают эти проблемы.

Вызов анархистскому движению

И, наконец, независимо от обращения к специфическому женскому жизненному опыту и для обеспечения условий для нового самосознания, «Свободные женщины» бросили вызов сексизму в анархистском движении. «Свободные женщины» возникли в ответ на то, что их создатели воспринимали как невосприимчивость многих мужчин в анархистском движении к специфическим проблемам женщин³⁴. Кро-

³⁰ Илс, «Двойная борьба женщин», Свободные женщины, «8 месяцев революции», цит. по Нэш, «Дебаты по поводу феминизма в испанском анархистском движении», MS, UniversidatdeBarcelona, 1980.

³¹ Брейнес, 496-97, 504.

³² См., например, Эванс, к которой обращается Брейнес; также Уильям Чейф «Женщин и равенство» (Нью-Йорк: Oxford University Press, 1977), и Фрэнсис Фокс Пивен и Ричард А. Клоуард «Движение бедных людей» (Нью-Йорк, Vintage Books, 1979).

³³ Эстель Фридман, «Сепаратизм как стратегия: Женское институциональное развитие и американский феминизм, 1870-1930», Феминистские исследования, № 5 (Fall 1979): 514-15, 524-26.

³⁴ Более подробную информацию о раннем развитии «Свободных женщин» см. Нэш, «Свободные

ме того, «Свободные женщины» бросили вызов организациям, добиваясь того, чтобы их женщин-членов принимали всерьез. Как вспоминала одна активистка: «мужчины также, заметили, что женщин-активисток было не так много. Но это их не беспокоило. В самом деле, большинство из них были просто счастливы иметь подружек (сотраперита), которые знали не так много как они. Это очень сильно меня беспокоило – приводило меня в ярость. Фактически превратило меня в неистовую феминистку!»³⁵ Другие бросали вызов сексизму членов CNT в куда более жестких выражениях. «Эти замаскировавшиеся троглодиты из анархистов, эти трусы, которые – хорошо вооруженные – нападают сзади, эти “храбрецы”, которые поднимают свой голос и руки на женщин – они обнажают свою истинную фашистскую натуру, и они должны быть разоблачены»^{36*}.

Хотя многие мужчины-анархисты, возможно, были преданы в теории идее движения к равенству полов (и, в конечном счете, эгалитарного общества), для слишком многих из них эта приверженность заканчивалась за порогом дома или на входе в зал профсоюза. Как сетовала одна женщина, которая родилась и выросла в анархистской среде: «Когда речь шла о доме, дома, у нас было не лучше, чем у других... Было много разговоров об освобождении женщин, свободной любви и тому подобном. Мужчины говорили с трибун об этом. Но было очень и очень немного тех, кто на самом деле принял борьбу женщин, как свою собственную, на практике... в своих собственных домах они забывали об этом»^{37*}.

Одна из основателей «Свободных женщин» вспоминала, что в 1933 г. ей было предложено принять участие в собрании в одном из офисов профсоюза CNT. Местные активисты хотели, чтобы она преподавала мини-курс, а также помогала с «подготовкой» работников. «Но, это было невозможно, из-за позиции некоторых товарищей. Они не воспринимали женщин всерьез. Они думали, что все, что женщины должны делать, это готовить и шить... Нет, это было невозможно. Женщины едва осмеливались говорить в таких обстоятельствах»^{38*}. Пока эта практика не прекратится, и мужчины-анархисты не начнут воспринимать женщин и их проблемы всерьез, никакие анархистские стратегии или программы не могли рассчитывать на успех, и в особенности в обращении к женщинам. Это была та сфера, в которой движение на практике казалось «не синхронизированным» с собственной теорией.

Испанское анархо-синдикалистское движение было чувствительным, например, к необходимости «подготовить» людей к участию в революционной деятельности. Но, в случае с женщинами, об этой перспективе часто забывали. Женщины, которые принимали участие в дискуссионных и учебных сессиях, часто игнорировались или высмеивались. (Фактически, именно вызов и насмешки такого рода побудили ряд

женщины», 12-16; Темма Каплан «Испанский анархизм и освобождение женщин», Журнал современной истории, № 6 (1971): 101-10; и Каплан, «Другие Сценарии: Женщины и испанский анархизм», в «Становление видимыми: Женщины в европейской истории», ред. Клаудиа Р. Кунз и Рената Бритен Бридентал (Нью-Йорк: Houghton Mifflin, 1977), 400-422.

³⁵ Соледад Эстроач, интервью, Париж, 6 января 1982 года. Слово «сотраперита» является уменьшительным от «сотрапера», что означает «товарищ» или «компаньон». В данном контексте это указывает на высокомерное отношение со стороны мужчины.

³⁶ Цит. по Нэш, «Свободные женщины» 101.

³⁷ Асусенья (Фернандес Сааведра) Барба, интервью, Перпиньян, Франция, 27 декабря 1981 года.

³⁸ Мерседес Комапосада, интервью, Париж, 5 января 1982 года.

женщин создать «Свободных женщин»). Неформальное образование может быть мощным стимулом для развития уверенности в себе, но только тогда, когда те, кто вовлечен в процесс, относятся к другим с должным уважением. Если они этого не делают, неформальные образовательные собрания могут стать еще одной ареной для подчинения женщин.

«Свободные женщины» были созданы женщинами, чей опыт научил их, что они не должны ждать какой-либо чуткости со стороны анархистского движения. Единственный способ гарантировать то, что женщин станут принимать всерьез, заключался в создании независимой организации, которая могла бы бросить вызов этим отношениям и поведению, с позиции силы. Их опыт неоднократно повторялся и передавался женщинами в революционных организациях вплоть до наших дней. Проблема, конечно, не ограничивалась испанским обществом. И этот вопрос может быть еще более острым в тех организациях, которые имеют четкую «партийную линию». В последнем случае, иерархия мужчин стоящих над женщинами часто усугубляется предположительной иерархией идеологического «знания»^{39*}.

Вызов «Свободных женщин» анархистскому движению был брошен и еще в одном отношении. В октябре 1938 г. они попросили признания в качестве автономной ветви либертарного движения, эквивалентной таким организациям как FAI и FIJL⁴⁰. Ответ движения был сложным. Как сообщила Мэри Нэш, предложение женщин было отклонено на том основании, что «специфически женская организация введет элемент разобщенности и неравенства в либертарном движении, он будет иметь негативные последствия для развития интересов рабочего класса»⁴¹. Параллели с опытом женского суфражистского движения в Соединенных Штатах девятнадцатого века и в современных политических движениях должны быть вполне ясны. Важно также отметить печальные параллели с проблемами движений чернокожих женщин и женщин из третьего мира – и членов других групп с особыми потребностями и перспективами – слишком часто имеющими место в современном женском движении^{42*}.

Активистки «Свободных женщин» были озадачены этим ответом. Они рассматривали себя как аналог Либертарной молодежи (FIJL) и ожидали, что их примут с распростертыми объятиями. Они не понимали, почему движение могло принять одну автономную организацию и не могло принять другую.

Отказ признать «Свободных женщин», который преграждал членам «Свободных женщин» путь к национальному конгрессу в качестве делегатов от организации, хотя некоторые отправились туда в качестве делегатов от профсоюзов CNT, подтвердил

³⁹ Кэтрин Пайн (Парсонс) Адделсон нашла аналогичные примеры в своем исследовании в Чикагской «марксистско-ленинской» организации, «Бунт рассерженных». См. также Эванс; Тримбергер; и Джейн Альперт «Врастание андеграунда» (Нью Йорк: Morrow, 1981).

⁴⁰ «Либертарное движение» было еще одним, более общим названием анархо-синдикалистского движения. Термин стал общеупотребимым только в 1937-38 гг. Большое движение состояло из CNT (анархо-синдикалистская рабочая конфедерация), FAI (Федерация анархистов Иберии) и FIJL (молодежная организация).

⁴¹ Нэш, «Свободные женщины», 19.

⁴² По вопросу многообразия в рамках современного женского движения, см. в особенности Одре Лорд, «Возраст, раса, класс и половая принадлежность: Переосмысление отличий женщин» и «Использование гнева: Ответ женщин на расизм», в «Sister Outsider» (Трумэнсбёрг, Нью-Йорк: CrossingPress, 1984).

представление «Свободных женщин» о необходимости отдельной организации для того, чтобы противостоять подобным проблемам на постоянной основе^{43*}.

Наш анализ позволяет нам предложить дополнительные интерпретации. Утверждение о том, что организация, специально посвященная потребностям женщин, неуместна в анархистском движении, противоречит открытой приверженности прямому действию. В частности, это противоречит политике организации, проистекающей из индивидуального жизненного опыта и осознаваемых потребностей. Если организация основывается на жизненном опыте людей, то мы можем ожидать, что различный опыт приведет к отдельным организациям. Лидеры движения, казалось, были готовы принять этот вывод в отношении молодых людей, и они поддерживали автономную молодежную организацию. Но они не были готовы сделать это в случае с женщинами. Почему?

Решающее различие между этими двумя случаями, как кажется, состояло в организации, а не в природе ее членов. Несмотря на то, что FIJL обращалась только к молодежи, ее проект был анархистским проектом, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. «Свободные женщины», как автономная женская организация, была другой. Она не только обращалась конкретно к женщинам, но также создавала отдельный и независимый набор целей. Ее вызов мужскому доминированию в анархистском движении угрожал, по меньшей мере в краткосрочной перспективе, нарушить структуру и практику существующих анархистских организаций^{44*}.

Так, в 1937 г. Мерседес Комапосада, лидер «Свободных женщин», отправилась вместе с Лусией Санчем Саорнил (национальным секретарем организации) на встречу с «Марианетом» (Мариано Васкесом, национальным секретарем CNT и тогдашним лидером либертарного движения), чтобы обсудить признание «Свободных женщин» в качестве автономной организации в движении. По ее словам, «мы объясняли, снова и снова, что мы делали: что мы не пытались вытянуть женщин из CNT но, по сути, пытались создать ситуацию, в которой они могли бы решать свои конкретные вопросы, как женщины, чтобы затем стать эффективными активистками в либертарном движении». Но, в конечном счете, проект был явно слишком угрожающим. Как она вспоминает беседу:

Наконец, он сказал: «хорошо, вы можете иметь все, что захотите, – даже миллионы песет [для организации, образования и т.д.], т.к. наша казна полна, – при условии, что вы также будете работать по вопросам, которые представляют интерес для нас, и не только по вопросам женщин». В ответ на это, Лусия вскочила и сказала: «Нет Это поставило бы нас обратно в точности в то же положение, с которого мы начали – причина, по которой изначально и создали эту организацию!» И я согласилась с

⁴³ См. Нэш «Женщина и рабочее движение в Испании, 1931-1939» (Барселона: EditorialFontamara, 1981), в особенности 99-106; и интервью с членами «Свободных женщин».

⁴⁴ Следует отметить, что Испанское анархистское движение никогда не было свободным от того, что можно было бы назвать «организационным фетишизмом». Движение часто оказывалось расколотым из-за споров в ранние периоды, и это продолжается по сей день. Забота об «организационной лояльности», в то время, не была уникальной для оппозиции «Свободным женщинам». Я хотела бы поблагодарить Поля Маттика, Молли Нолан, и других участников Исследовательской группы по положению женщин в развитых индустриальных обществах Центра европейских исследований, Гарвардского университета, с которыми я обсуждала эти вопросы на семинаре 9 мая 1980 г.

ней – и согласна до сих пор. Автономия имела важное значение. Если они этого не позволили, то мы бы потеряли бы главную цель организации»^{45*}.

Выводы

Активистки «Свободных женщин» соглашались с другими анархистами, что приверженность прямому действию означала оппозицию по отношению к иерархическим формам организации. Но они решили сосредоточиться на другом элементе стратегии прямого действия: на том, что мы назвали спонтанным порядком. Люди объединяются и будут продолжать объединяться вокруг тех вопросов, которые имеют непосредственное отношение к их жизни. Как только они начинают вносить изменения в данных сферах и познавать свои собственные силы и способности, они становятся более «подготовленными» к участию в других мероприятиях, направленных на социальные изменения. Активистки «Свободных женщин» настаивали на том, что, по крайней мере, в случае женщин, отдельные организации могут иметь важное значение для выполнения этой задачи.

Такая перспектива представляется особенно уместной в случае с Испанией. Большая часть испанских женщин не была затронута в каком бы то ни было виде профсоюзной стратегией CNT. Они не работали на фабриках; или же, если бы работали, у них было мало или совсем не было времени, чтобы вступить в профсоюз, из-за их домашних обязанностей. Мы можем заметить, что многие мужчины – те, кто работал на местах, не охваченных профсоюзами – также были исключены из активного участия в анархистском движении, по аналогичного рода причинам. «Свободные женщины» точно определили проблему, имевшую серьезные последствия для стратегии революционной организации.

Женщины нашли поддержку своих взглядов в рамках анархистской традиции. Однако их пропаганда отдельной борьбы проистекала из большего, нежели приверженность прямому действию и удовлетворения потребностей людей на своих собственных условиях. Это развивалось на основе анализа особого характера испанского общества и его влияния на анархистское движение. «Свободные женщины» настаивали на том, что, в рамках испанского общества, совместные действия между женщинами и мужчинами увековечат существующие принципы господства мужчин. Отдельная борьба была особенно необходима в данном случае, потому что это был единственный способ сделать возможной эффективную подготовку женщин и бросить вызов сексизму мужчин-анархистов.

«Свободные женщины» не только пытались расширить права и возможности женщин, но они также создавали постоянные проблемы мужчинам-анархистам. Их существование напоминало им о необходимости преодоления мужского доминирования в движении. Большая часть мероприятий «Свободных женщин» была направлена на женщин. Но они противостояли отдельным мужчинам-анархистам и, во многих случаях, организованному анархистскому движению. «Свободные женщины» пытались заставить мужчин (и женщин!) признать обоснованность и важность вопросов,

⁴⁵ Комапосада, интервью.

представляющих особый интерес для женщин. То, что организация существовала, свидетельствует о потенциальной автономной мощи женщин. Степень оппозиции «Свободных женщин», проявившаяся внутри движения, наводит на мысль, что, по крайней мере, некоторые члены CNT относились к этой потенциальной мощи серьезно⁴⁶. *Программа и опыт «Свободных женщин» подтверждают утверждение о том, что логика и практика прямого действия может потребовать (временного) отдельного «собрания сил». Как мы видели, активистки «Свободных женщин» определяли себя не как группу женщин, которые боролись против мужчин, но как одну из потенциально многих групп, участвующих в огромной коалиции за социальные изменения*⁴⁷.

Революционное изменение требует союза женщин с мужчинами. Однако же если в рамках этой коалиции нет равенства, то нет никакой гарантии формирования эгалитарного революционного процесса или эгалитарного общества. Приверженность прямому действию и равенству означает именно это.

Как начали признавать современные американские феминистки, когда речь идет о классовых, этнических и культурных различиях, не может быть никаких «действий за» другого, даже в контексте революционной организации. Революционная деятельность должна признать специфику жизненного опыта. «Свободные женщины» надеялись сделать единство возможным. Верные своей интерпретации анархистской традиции, они настаивали на том, что стратегия достижения такого единства требует признания разнообразия.

В то же время испанские коммунисты традиционно употребляют для обращения к товарищам по борьбе слово «camarada» – прим. А.Ф.

(В данном случае явно чувствуется влияние на Марту Акельсберг идей «новых левых», а также общей ситуации, сложившей после Второй мировой войны, когда, в условиях наступления общества потребления и зрелища процесс социальной атомизации, классовое сознание уступило место раздробленности общества на более мелкие социальные группы. Все это сказалось на оценках и интерпретациях американской исследовательницы относительно испанского анархистского движения в целом, и «Свободных женщин» в частности. – прим. А.Ф.)

⁴⁶ Я благодарна Донне Дивайн за разъяснение для меня данного момента.

⁴⁷ Сравните дебаты вокруг *Власти черных в Соединенных Штатах*, в частности: Стокелли Кармайкл и Чарльз В. Гамильтон «*Власть черных*» (Нью-Йорк: RandomHouse, 1967); и Баярд Растен, «*Власть черных и коалиционная политика*», *Commentary*, № 42 (September 1966): 35-40.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт



Марта Аксельберг
«Самостоятельность и равенство»?
Организация «Свободные женщины» и анархистские стратегии для женской
эмансипации
1985

Скопировано 19 ноября 2014 года с <http://www.aitrus.info/node/2691>
Ackelsberg, M. A. (1985). "Separate and equal"?: Mujeres Libres and anarchist strategy for
women's emancipation. *FeministStudies*, 11 (1), pp. 63 - 83. *Перевод: Мила (Галина)
Махно; А. Фёдоров*

ru.theanarchistlibrary.org